
Катя
ОЗЕРОВА
ДНК-тест
СТОЛИЧНЫЙ ПАПА ДЛЯ ДВОЙНЯШЕК

Катя Озерова

ДНК-тест. Столичный папа для двойняшек

https://litres.ru/74270448
SelfPub; 2026

Аннотация

— Пахой дядя хочет заблать наш дом!

— Он Кощей! Злой и стлашный!

— Ужасно, — присаживаюсь перед милашками на корточки и достаю носовой платок. И как им сказать, что я и есть тот самый Кощей?

— Ты плинц? — они переглядываются.

— Да! — Лучше принц, чем Кощей.

— Тогда ты женишься на нашей маме и все будет холосо!

— А вот и вы! — на пороге появляется молодая женщина с лопатой. Взгляд напряженный, одета в нечто бесформенное. Нет, совсем не в моем вкусе эта принцесса.

— Мама, это плинц! Он плиехал нас спасти!

— Что?! — у нее перехватывает дыхание от возмущения.

— Говорят, тут надо убить Кощея и жениться на принцессе! — забираю из рук мамы девочек лопату и прохожу в дом.

— Мы никуда не уедем, и не надейтесь. Дом наш! — шипит мне в спину дамочка.

Оборачиваюсь, наши взгляды скрещиваются. Что ж, у нас взаимная нелюбовь с первой минуты.

И это не имело бы никакого значения, если бы не ее дочки. Которые и мои дочки тоже. А как так получилось, вы узнаете из этой истории.

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Катя Озерова
ДНК-тест. Столичный папа для двойняшек

Глава

Глава 01

Елисей

— Я хочу увидеть своих детей!

— Они не твои, — фыркает моя сестра и по совместительству врач-репродуктолог частной клиники.

— У них моя ДНК — значит, мои!

— Я так и знала, что нужно было отказать тебе тогда, — Алла поджимает губы.

В гостиную вбегают Алкины близнецы — Тимка и Макс. Задорные, счастливые племянники. Вот и у меня есть дети такого же возраста.

— Дядя Елисей, мы в парк хотим, на аттракционы.

— Супер-восемь, — Макс забирается ко мне на колени. — Ну пожалуйста! Ну своди!

— Сейчас я закончу разговор с вашей мамой, и пойдём, — ссаживаю его на пол. — Бегите собираться!

— Ура! — взвизгивают мальчики.

— Сахарная вата!

— Газировка!

Близнецы уносятся в свою комнату, хлопая дверью. В гостиной снова повисает гнетущая тишина.

— Я давала клятву Гиппократа, я не могу тебе сказать, — шепчет сестра.

— Алла, посмотри на меня, — присаживаюсь рядом с ней на диван, беру за руки. — Я тебе обещаю, клянусь, что не скажу им, кто я, — говорю вкрадчиво, заглядывая сестре в глаза. — А вдруг что-то пошло не так? Вдруг им нужны деньги или помощь?

Алла отводит взгляд — она прекрасно понимает, о чём я. Сестра забеременела в восемнадцать. Парень же не был готов к такому повороту, бросил её и уехал за границу в поисках лучшей жизни.

Осталась Алка одна с близнецами на руках и разбитым сердцем. Ни нормального жилья, ни работы. Тогда я пришёл на помощь и всё это время поддерживал их. И учёбу Алке оплатил, и с работой помог. Купил квартиру. Мальчишкам во многом заменил отца.

— Елисей! — сестра всхлипывает. — Меня уволят и лишат права на дальнейшую практику. Ты понимаешь, что я совершу преступление? — не сдаётся она. — У девочек есть отец. — Она резко закрывает рот, но я уже услышал главное.

— Девочек? У меня дочки? — цепляюсь за её слова. —

Алла, не молчи!

— Дочки, двойняшки, — сестра сдаётся. — Но ты не сможешь предъявить на них права, Елисей. Ты донор и по закону не имеешь к ним отношения.

— Я знаю. Алла, я только хочу на них посмотреть и убедиться, что девочки счастливы и им не требуется помощь. А ты не хочешь увидеть племянниц?

— Хочу, — бросает тоскливый взгляд на комнату своих сыновей. — Поклянись, что ты не станешь совершать необдуманных поступков.

— Клянусь, — кладу ладонь на грудь в районе сердца. Оно барабанит по рёбрам, едва не выпрыгивая.

— Боже, меня уволят! — Алла берёт в руки телефон и начинает в нём копаться. — Вот, — протягивает его мне.

— Алиса Звонарёва, — читаю незнакомое имя. — Алиса, значит. Судя по дате рождения, она младше меня на восемь лет. — Дмитрий Звонарёв — муж. Ты его помнишь?

Алла говорила, что мы с ним похожи, именно поэтому мой материал и выбрали.

— Помню, — она хмурит брови. — Он всё время был мрачным, хотя жену и поддерживал. Сам понимаешь, мужчины не любят быть несовершенными. А тут такой удар по мужскому самолюбию — бесплодие, — сестра разводит руками. — Там есть адрес. Но они говорили, что квартиру собираются продавать и ищут что-то более подходящее. Так что, скорее всего, ты их не найдёшь, — вздыхает Алла.

Ясно. Сестра уверена, что я их не найду, поэтому информацию и выдала.

Но я найду. Сейчас у меня достаточно денег и связей, чтобы решить практически любую проблему.

Я и правда пытался забыть свой необдуманный поступок, но не смог. Аборт жены, о котором я случайно узнал пять лет назад. Последовавший за ним тяжёлый развод. У меня появилось упрямое желание стать отцом, пусть даже матерью будет незнакомая мне женщина. И я сделался анонимным донором.

— Значит, так тому и быть, — успокаиваю сестру. — Ну что, я забираю мальчишек?

— Только не пои их газировкой и не покупай сладости, — она встаёт с дивана, мнётся. — Ты знал, что Вадим вернулся?

— Вадим? Нет, — отвлекаюсь на племянников. Они оделись в одинаковые майки и шорты, и теперь их почти не различить. — Ты с ним виделась?

Только бывшего Аллы нам не хватало.

— Нет. И не собираюсь, — сестра нервно пожимает плечами. — Он свой выбор сделал, а я сделала свой.

— Быстрее! Мы хотим на горки! — Тимур с Максом бегут на выход.

— Паровозик, надувные батуты и мороженое, — напутственно трясёт пальцем сестра. — И никаких горок, они ещё маленькие.

— Мам, мы большие. Нас с дядей Елисеем везде пустят!

— Слушаем маму и не спорим, — заговорщически подмигиваю племянникам. Они притихают и начинают быстренько натягивать обувь. Шушукаются между собой и смеются.

У меня в груди начинает вибрировать от нетерпения: я скоро увижу своих дочек. Какие они? На меня похожи?

Скидываю скудную информацию по Алисе и её мутному недовольному мужу Дмитрию Звонарёву знакомому безопаснику. После армии он открыл своё охранное агентство, и я иногда обращаюсь к нему по разным вопросам.

Треплю племяшей по светлым макушкам и веду в парк гулять. Не понимаю я, как мужчины становятся анонимными донорами. Ты же потом всю жизнь будешь жить с осознанием того, что где-то рядом ходят твои дети.

Я своих найду, а там посмотрим, что будет.

Глава 02

Алиса

— Завтракаем и бежим играть на улицу, — я поставила на стол тарелки с кашей. Летний лучик солнца проник в кухню, заставляя меня улыбнуться. Наконец-то у всех у нас отпуск. Мне не нужно в школу, а девочкам в сад. Будем отдыхать целых три месяца!

— Ура! — Дочки прошлёпали голыми ножками по деревянному полу. Обе в розовых пижамках с пони, с растрёпан-

ными волосиками и любимыми игрушками в руках.

Я поцеловала каждую в макушки и поставила между ними мисочку со свежими ягодами, которые успела набрать в нашем огороде. Никогда бы не подумала, что из меня получится фермер. Но я очень даже неплохо справляюсь.

— Хорошо, что в садик не надо больше, — Марфуша с энтузиазмом принялась раскладывать малину поверх рисовой каши.

— И рано вставать, так? — я улыбнулась.

— Да!

— И спать в саду днём. Бе! — сморщила носик-кнопочку Василиса. — Мы же не будем спать дома?

— Посмотрим, — я уклонилась от ответа. — А вдруг вам самим захочется?

— Не захочется, — дочки переглянулись.

— Что ж, тогда укладывать вас не буду. — Я выглянула в окно, где появилась бабушка Наташа с почтовой сумкой на плече. Она помахала мне письмом. — Сейчас приду. Графа кашей не кормить, — указала я взглядом на дога, развалившегося под столом. Ещё один кусочек наследства от бывшего мужа.

— Угу, — дочки кивнули. Однако я точно знала, что всё равно будут подкармливать пса. Он же их лучший друг.

Выбежав на улицу в халате и тапочках, поспешила к калитке.

— Как дочки? — первым делом поинтересовалась бабуля.

— Хорошо, завтракают. А вы как? Как здоровье?

— Потихоньку. Ноги болят, спину ломит. Я сначала огорчаюсь, а потом вспоминаю, что старая. И радуюсь — значит, жива, — она звонко расхохоталась. Оперлась о деревянный забор локтями и проследила за тем, как я разворачиваю письмо. — Важное что-то? Из банка.

— Странно, — я разорвала белый конверт с красной полосой по краю и развернула лист. Быстро пробежалась по тексту, схватилась рукой за забор и снова перечитала. — Не может быть!

— Что такое, Алиска? Ты аж побледнела! — не на шутку разволновалась бабушка Наташа.

А у меня от волнения даже голос пропал. Я оглянулась на дом, куда я вложила все свои средства. Из глаз побежали слёзы.

В конверте оказалось извещение о продаже моего дома. Того самого, что после развода остался мне и детям от бывшего мужа. Он ушёл к своей молоденькой подружке, и я пообещала, что не буду требовать с него алиментов, если он оставит мне дом.

— Как же так? — я растерянно прижала к груди бумагу. — Нет, ерунда какая-то. Пойду позвоню в банк.

Я быстро забежала в дом. Не с первого раза получилось найти мобильный телефон. Дочки бросили кашу и вместе с Графом помогали мне его искать.

Чтобы не пугать дочек, пришлось выйти на веранду и за-

крыть за собой дверь. Трясущимися руками набрала номер, значащийся в бумаге, и услышала гудки. Затем спокойный мужской голос пожелал мне доброго утра.

Но у меня на любезности не было сил.

— Вы продали мой дом?

Голос на том конце провода спокойно уточнил мои имя и фамилию, адрес, номер договора. Выплаченного, между прочим, ведь я платила всё в срок.

— Второй владелец продал свою часть, — прохладно пояснил сотрудник банка.

Какой же Дима подлец!

— Как? А почему меня не уведомили о продаже? Я должна быть первой в очереди на покупку! — Сдерживаться не получалось. Я кричала. — У меня двое детей! И вы продали половину дома незнакомому мне человеку?

— Вам высылалось уведомление.

— Я ничего не получала!

— Это вопрос к почте, а не к банку, — без каких-либо эмоций продолжил мужчина. После пары моих всхлипов уточнил, остались ли у меня ещё вопросы.

— Я подам в суд! — Это было всё, что пришло мне в голову. Нет, невозможно. Как же так? Разве это по закону?!

И зачем человеку полдома в деревне? Да ещё с жильцами?

— Мамочки, — я пошатнулась и осела в плетёное кресло. Это точно какие-нибудь чёрные риелторы. Я много слышала таких историй. Они вот так покупают жильё за копейки,

а потом выселяют бедных беззащитных людей на улицу, создавая невыносимые условия жизни.

Что же теперь будет со мной и дочками?

— Мамочка, нас выселяют? — дочки просунули свои тёмные головки в приоткрытую дверь. Обе выглядели испуганными.

— Вы слышали?

— Ты громко кричала, — Марфуша прошлёпала ко мне и забралась на колени. — Куда мы пойдём?

— Никто нас не выселит! — я скомкала бумагу и бросила на стол. Я буду бороться за наше жильё и никому его не отдам. Скорее всего, придётся судиться, но я опротестую продажу дома. — Я вас напугала?

— Немножко, — Василиса протиснулась в дверь вместе с Графом. Дочки выглядели растерянными и испуганными. Конечно, этот дом всегда был наш, и нам тут было хорошо.

— Не переживайте, мама что-нибудь придумает, — обняла обеих и улыбнулась через силу. — Бегите завтракать, а то каша остынет. Хорошо?

Дочки нехотя поплелись обратно в кухню, а я набрала номер их отца.

— Как ты мог? — во мне клокотала ярость.

— Мне нужны деньги, — он фыркнул. — Я Полине покупаю машину.

— Вот как? — я смахнула слезу. — А как же девочки?! Ты о них подумал?

— Они не мои! — жёстко огрызнулся Дима. — Сколько можно на меня их вешать? Ты их хотела! Родила не пойми от кого, вот и воспитывай сама. А мне не мешай нормально жить! — и повесил трубку, оставляя меня наедине с невысказанной жгучей обидой.

Бесплодным в нашей паре был он. Мы вместе решились на донорский материал, даже обговорили всё у психолога. Других вариантов завести детей у нашей пары не было.

И что в этом такого? Мы и донора подобрали очень похожего на Диму. Однако муж так и не принял дочек. Пока я была беременна, всё шло неплохо, а как дочки появились на свет, так он и ушёл. К молодой девчонке, которой дети были не нужны вовсе, так она ему сказала.

Я глубоко вдохнула, выдохнула и пошла в дом. Двойняшек на кухне не оказалось, только сытый Граф лениво махал хвостом, лежа под столом.

Выглянув в окно, заметила у калитки чёрную иномарку.

Неужели это покупатель Диминой доли явился?

Глава 03

Елисей

Документы на покупку дома лежат на пассажирском сиденье моей машины. Не всего дома, а лишь части. Той, что выставил на продажу Дмитрий Звонарёв. Бывший муж Алисы

Звонарёвой, для которой был использован мой биоматериал.

Артём достал мне всю информацию по этой парочке. Развелись они где-то через год после рождения детей. Дмитрий нашёл себе молоденькую любовницу и сбежал. Алиментов бывшей жене не платил.

Я так понял, что он оставил ей свои полдома. Те самые, что после выставил на продажу. Да уж, не умеет Алиса Звонарёва выбирать себе мужчин. И в законах не разбирается совсем.

Какая из неё мать для моих девочек получилась?

Я кипел от негодования. Не зря переживал, что с моими детьми может что-то случиться. Так и вышло. Они живут в неполной семье, в каком-то посёлке. А мама их — учительница младших классов.

У неё же зарплата мизерная! Что она может на неё позволить? Она даже себя нормально обеспечить не в состоянии!

Дорога до дома Алисы оказалась ухабистой. Асфальт местами просел, а где-то его вообще не было. Каждый раз, как колесо попадало в яму, я матерился на чём свет стоит.

Как вообще люди живут за чертой города?

Нет, я забираю девочек из этого бардака! Алиса и сама, наверное, не рада, что так вышло. От неё муж ушёл, помощи никакой. А тут ещё двое детей на шее и личную жизнь не устроить.

Дам ей денег, сколько попросит, и пусть устраивает свою жизнь. А я девочек выращу достойно, будут у меня настоя-

щими принцессами! Всё равно я никогда не женюсь больше. Первая жена отбила всякое желание связываться с женским полом.

И к лучшему. Всё внимание дочкам будет. И частный сад, и лучшая школа, университет, поездки за границу. К восемнадцатилетию куплю каждой по квартире!

У въезда в посёлок пришлось спросить у местного забулдыги, как проехать к дому Алисы.

— Училки нашей? — мужик с сизым носом прищурился. — А ты кто ей будешь?

— Не твоё дело. — Сунул ему в ладонь купюру, и это разом решило все вопросы.

— До конца улицы доедешь, свернёшь направо. Там вдоль леса до самого конца дороги.

Господи, она ещё и на отшибе живёт!

А если звери лесные? А если медведь?

Нет, ну совсем не дело было покупать дом в таком месте…

Я опрометчиво нажал на газ и тут же попал колесом в яму. Чертыхнулся, закатил глаза.

Необходимо успокоиться, чтобы девочки не видели меня взвинченным. К ним же хороший папка едет, положительный. Нужно сразу произвести впечатление.

Угрозы Аллы, что я им никто, не возымели силы. Да, донор. Но я обеспеченный донор и настоящий отец. Уверен, если Алиса сама позволит мне забрать детей, ни один суд не будет против такого поворота.

Свернув в нужном месте, я двинулся вдоль леса. Он казался мне густым и опасным. Тут точно могут быть дикие звери. Также вдоль лесополосы располагались ульи с пчёлами — ещё одна опасность для моих девочек!

Первым делом по приезду посмотрю в глаза этой Алисе и спрошу с неё за все косяки! Лес, пчёлы, маленькая зарплата. Куда ей тут двух детей? Она и одного поднять нормально не сможет.

В самом конце дороги я увидел дом номер пятьдесят три. По виду неплохое ухоженное строение с садом и большой цветочной клумбой. Его окружал свежевыкрашенный в яркий голубой цвет деревянный заборчик. Трава вокруг дома была покошена, за забором виднелись кусты малины. На дереве висели качели, рядом пылилась парочка розовых самокатов. В общем, всё выглядело неплохо.

Я притормозил у калитки как раз когда на улицу выбежали две девчушки. Темненькие, с огромными глазами, в которых застыли слёзы.

Выйдя на улицу с букетом цветов и тортиком, я помахал им рукой, но ни одна из них мне даже не улыбнулась.

— У вас что-то случилось? — заволновался я не на шутку. — Может быть, помощь нужна?

— Плохой дядя хочет забрать наш дом! — размазывая слёзы, выдала девочка в розовой пижаме с пони. В руках у неё был плюшевый заяц с длинными ушами. Очень похоже, что мама сама его сшила.

— Вот как? — я открыл калитку и зашёл внутрь. Значит, Алиса уже в курсе, что бывший муж продал свою половину дома.

— Он Кощей! Злой и страшный! — присоединилась к ней со всхлипами сестрёнка. Они были очень похожи между собой, но не близняшки.

— Ужасно, — зажимаю букет под мышкой и перекладываю в ту же руку торт. Присаживаюсь перед милашками на корточки и достаю носовой платок. И как им сказать, что я и есть тот самый Кощей?

— Ты принц? — они переглянулись.

— Да! — я быстро кивнул. Лучше принц, чем Кощей. Однозначно!

— Тогда ты женишься на нашей маме, и всё будет хорошо! — Девочка с зайцем посмотрела на меня с надеждой.

А вот это лишнее. Жениться я не собираюсь ни за что в жизни.

— А вот и вы! — На пороге появилась молодая женщина с лопатой в руке. Взгляд напряжённый, одета в нечто бесформенное. Нет, совсем не в моём вкусе эта принцесса.

— Мама, это принц! Он приехал нас спасти! — завереща-ли в один голос девочки.

— Что?! — она возмущённо задохнулась.

— Говорят, тут надо убить Кощея и жениться на принцессе! — забираю из рук мамы девочек лопату и прохожу в дом. Надо бы нам с ней поговорить спокойно с глазу на глаз. Де-

вочек пока вмешивать не будем.

Оборачиваюсь, и наши глаза встречаются. Что ж, у нас взаимная нелюбовь с первого взгляда.

— Мы никуда не уедем, и не надейтесь. Этот дом наш! — шипит дамочка. Как-то для учительницы младших классов слишком она воинственная. Девочки вбегают в дом следом за нами и жмутся к матери, которая их сразу обнимает.

— Так ты Кощей?! Обманщик! — возмущаются девочки.

Упс, кажется, сразу понравиться и завоевать доверие у меня не получилось.

Глава 04

Алиса

Из-под стола вдруг вылезает Граф, и всё внимание переносится на него. Дог тянется всем своим мощным чёрным телом и направляется к городскому гостю.

Наконец-то!

Я его зачем вообще кормлю, если он под столом в кухне отсиживается, когда у нас тут чёрные риелторы на пороге? Наглый мужик в костюме замирает, внимательно разглядывая собаку. А лучше бежал бы из моего дома с криками «помогите!» и не возвращался!

Граф останавливается прямо перед ним, обнюхивает костюм, пробует брючину на вкус. А потом поднимается и

укладывает лапы городскому на плечи. Ну всё! Давай беги, столичный хлыщ, зовя мамочку на помощь! Тебе с нами не тягаться!

— Лапы убрал, — довольно уверенно выдаёт мужик. Из его руки падает коробка с тортом и букет. Надо же? А это он зачем притащил? Решил чаю с нами попить, а потом выживать из дома?

Дог смачно зевает, показывая приезжему, сколько у него в пасти огромных зубов, и неожиданно лижет его в нос.

Да что за бесполезная собака?!

Не мог хотя бы разок кого-нибудь напугать нормально! Я же ему столько корма каждый день сыплю в миску. Хорошо на местной ферме входят в моё положение и отпускают без наценки.

Приезжий отклоняется в сторону, чтобы посмотреть на меня из-за морды Графа. Он тоже другой реакции от нашего волкодава ожидал.

— Граф, фу, — топаю ногой, но пес продолжает оставаться в прежнем положении.

— Он глухой? — доносится до меня противный мужской голос. Глубокий такой, бархатный. Он им, наверное, не одну жертву к себе в постель заманил. Да только на меня подобное больше не действует. Бывший муж мне показал, чего стоит весь этот мужской антураж. — Может, познакомимся, а то мы как-то не с того начали. Я Елисей. Елисей Ребров. Предприниматель, живу в Москве, холост.

Всё это лишняя информация, которая мне абсолютно не интересна. Главное — зачем он купил мой дом и что собирается со своей частью делать?

— Граф, отпусти, — Василиса тянет собаку за хвост. Начинается возня, и дог опускается на пол на все четыре лапы. Нюхает торт, сжимает зубами прозрачную пластиковую коробку.

— Тебе сладкое нельзя, боись каку! — Марфа лупит пса плюшевым зайцем.

— Алиса, не могли бы вы со мной переговорить с глазу на глаз? Обещаю, я с хорошими новостями, — справившийся с оторопью мужчина поправляет на себе галстук. Поднимает с пола букет цветов и протягивает мне.

Я ему не верю совершенно, но поговорить придётся. И желательно там, где бы дочки нас не услышали. Им и так хватит стресса на сегодня.

— Граф, сторожи, — наказываю псу, на что Елисей закатывает глаза. Нет, ну вы посмотрите — три минуты в моём доме, и начинается. Раздражает меня этот Елисей и бесит. У него даже во внешности есть что-то, что мне не нравится. Нос этот прямой без горбинки, квадратный подбородок, выбритое дочиста лицо.

Да, ужас!

И глаза ярко-голубые. Цвет хорош, прямо как у моих дочек любимых, но вот суть их уродливая. Внутри мужское самцовое доминирование. Да, точно.

Страшный этот Елисей, бесячий, вылизанный. У него даже волосы на нашем ветру не растрепались. Фу!

И кого-то он мне внешне напоминает, такого же противного… Только кого? Я вообще будто бы где-то его раньше уже видела…

— Пройдёмте, — строго указываю ему на выход из дома. — Марфуша, Василиса, мы на десять минут в сарай.

— В сарай? — Елисей озадаченно хлопает своими длинными чёрными ресницами.

— В сарай! — отвечаю уверенно. Халатик на себе поправляю домашний. Надо бы переодеться во что-то нормальное, но оставлять Елисея наедине с дочками я не рискну. На Графа у меня никакой надежды. Он только своим видом напугать может, да и то издалека. А при близком знакомстве понимаешь, что это огромная плюшевая игрушка, жрущая корм вёдрами. Бесполезная в деревне собака, которую бывший оставил мне. А так хотел его когда-то, так уверял, что будет сам о нём заботиться и выгуливать. И тут обманул…

Мужчина, что с него взять?

Выталкиваю Елисея на порог, хмуро оцениваю его дорогую иномарку со спущенными колёсами. Неплохо он так по нашим дорогам прокатился.

Гордо задрав голову, веду мужчину к сараю. По дороге машу соседу Родиону Митрофановичу. Он в своей маске с сеткой делает обход ульев на лугу перед лесом. Если что, вызовет полицию нам в помощь, а то вдруг Елисей окажется ка-

ким-нибудь маньяком.

На всякий случай хватаю со стены сарая секатор для кустов. У беззащитной слабой женщины должна быть защита!

— Проходите, — указываю секатором внутрь сарая, куда Елисей входит спокойно и уверенно. Останавливается внутри, осматриваясь по сторонам. А у меня тут и сено, и курочки, и коза. Да, я хочу, чтобы мои дети ели домашние яйца и полезные сырники. От молока парного козьего они кривятся, а вот творог и сырники едят.

Захлопываю за нами деревянную дверь, через щели которой в достаточном количестве льётся утренний свет. Складываю руки на груди.

— Я вас слушаю, Елисей.

— Кхм, Алиса, — он покачивается на каблуках своих дизайнерских туфель, к которым уже успела прилипнуть наша деревенская грязь. И не только грязь. На мой халатик смотрит с пренебрежением. Ну вот, что ему всё не так? Обычный халат, удобный, просторный. — Давайте поговорим как взрослые люди.

— Давайте, — хмыкаю.

— Без оружия, — он разводит руки в стороны, показывая, что неопасен.

Пару секунд думаю, а потом откладываю секатор на жестяную бочку с водой. Недалеко, если что, можно быстро дотянуться.

— Так устроит? — спрашиваю с невинной улыбкой.

— Допустим, — Елисей прокашливается и вдруг начинает волноваться. — Алиса, вы должны знать. Мои намерения прозрачны и чисты. У меня в городе свой бизнес, связанный с логистикой. Есть просторная трёхкомнатная квартира в центре и дача за городом. В банке солидный счёт.

— И зачем вы это мне рассказываете? — растерянно моргаю. Теперь я ещё меньше понимаю, с какой целью Елисей выкупил у моего бывшего мужа половину дома.

— Я отец ваших детей и хочу, чтобы они жили со мной!

Глава 05

Елисей

Алиса замирает, а я продолжаю. Мне важно как можно более чётко донести до неё свою позицию. Дочек я уже видел, они вышли идеальными. Марфуша и Василиса. Есть вопросы к тому, кто придумывал им имена, но опустим это пока. Когда девочки подрастут, я не буду против, если они решат их сменить.

— Вас наверняка удивляет, как так вышло.

Алиса растерянно хлопает длинными ресницами, и я принимаю это за положительный ответ.

— Я был анонимным донором, и мне всё время не давала покоя мысль о том, как мои дети растут без меня.

— В самом деле? — её голос звучит вкрадчиво.

— Да! Поэтому я провёл расследование и нашёл вас. Как оказалось, не зря. — Ещё раз окидываю скептическим взглядом сарайчик. Коза, куры, стены со щелями. Дом неплохой, добротный, но это всё не то. Мои дочки достойны того, чтобы расти в лучших условиях. — Как я уже говорил вам, у меня свой бизнес. Квартира, загородный дом, достаток. Я сумею должным образом позаботиться о дочерях. А у вас появится шанс устроить свою жизнь.

Я подхожу к Алисе и нависаю сверху. Она настолько миниатюрная и худенькая, что её можно принять за подростка. Глаза раскосые, карие. Натуральные пухлые губы приоткрыты. Можно сказать, что она довольно привлекательна, только бесформенная тряпка на ней портит всё впечатление.

— Я отдам вам выкупленную часть дома, а также переведу на счёт приличную сумму. Детали мы обсудим. Вы сможете заняться собой, сделать что-то с волосами, — невольно морщусь. На голове у Алисы какая-то метёлка, а не причёска. — Приодеться. У вас будет шанс снова выйти замуж, как мечтает любая женщина. Я же возьму на себя все обязанности по воспитанию девочек.

Можно сказать, я Алису облагодетельствую. Уверен, она поймёт, как же ей повезло, если хоть чуть-чуть задумается.

— Вы хотите забрать моих девочек? — переспрашивает тихо. Даже слишком тихо, так что мне приходится напрячь слух. В глазах у неё блестит опасный огонёк.

— Да, и как можно скорее, — прячу руки в карманы и

пожимаю плечами. — Назовите сумму отступных, и я тут же сброшу её вам на карту.

— Сумму значит, — губы у Алисы сжимаются в тонкую линию. Изящная кисть руки летит к бочке, на которой валяется секатор. Лезвия противно шкрябают по металлу.

Глаза у меня расширяются. Что творит эта учительница младших классов? Они должны быть добрыми и спокойными!

Инстинкт самосохранения срабатывает мгновенно — я отклоняюсь, перехватываю запястье с секатором и прижимаю Алису спиной к своей груди. Она задушено вскрикивает и с силой наступает мне на ногу.

— Чёрт! — шиплю я.

— Пустите меня немедленно! — тонкий голосок превращается в сирену. Худенькое гибкое тело в моих руках взвивается в попытке высвободиться. — Псих, маньяк! Вы моих дочек никогда не получите, я вас раньше...

— Алиса, успокойтесь! — разжимаю её пальцы и отбираю оружие. Фух, она спокойно могла этим секатором мне шею проткнуть, ненормальная!

— Помогите! Убивают! — ещё громче принимается кричать Алиса.

Что? Кто её убивает?

Дура! Я же как лучше хотел!

Чтобы все остались в выигрыше!

Дверь сарая с шумом распахивается, одновременно мне

в бедро врезается что-то тупое. Раздаётся громкое блеяние. Куры разбегаются.

В дверном проёме появляется сгорбленная мужская фигура — пасечник.

— Ты что творишь, гад? — скрипит дед.

Да, выглядит со стороны не очень: я схватил девушку и удерживаю её в сарае, в руках секатор.

— Всё не так, как вам кажется, — отбрасываю треклятый секатор в сторону и отпускаю Алису. — Просто у нас с Алисой возникли некоторые недоразумения.

— Недоразумения? — взрывается она и набрасывается на меня с кулаками, из-за чего мне снова приходится ограничить её свободу. — Вы хотите отобрать у меня детей! Это маньяк, который нас выследил! — Ноги в тапочках безбожно топчутся по моим новым туфлям, а острые локти стремятся пересчитать мне рёбра.

— Я вызываю полицию! — Пасечник вытаскивает из кармана допотопный кнопочный телефон.

— Не надо. — Отпускаю Алису и уклоняюсь от её очередного удара. — Давайте успокоимся!

— Вы моих девочек не получите! И ещё нужно доказать, что всё, что вы тут наговорили, правда! Может, вы врёте! — Алиса сжимает кулачки, на щеках воинственный румянец.

— Сделаем ДНК-тест, — поправляю на себе деловой костюм. — Так что привыкайте: я теперь есть в вашей жизни и никуда исчезать не собираюсь.

— Вы! Вы! Вы!

— Отец ваших детей, — шиплю ей в лицо и выбираюсь из сарайчика на свежий воздух. Вдыхаю деревенский кислород полной грудью. Алиса оказалась совсем не такой, как я её представлял. Бороться за дочек будет сложнее, но я не отступлю.

Марфуша и Василиса выбегают на порог дома вместе с Графом. Бросаются к своей расстроенной маме и облепляют её с двух сторон. В меня летят взгляды-молнии.

В груди щемит. Да что ж всё так плохо выходит?

Я же как лучше хотел!

— Алиса, давайте ещё раз всё обсудим! — пытаюсь пойти на примирение.

— Уезжайте! — она мотает головой и прячет девочек за спину.

— Кащей, уезжай!

— Да, уезжай! Ты нам не нравишься! Ты плохой!

— Я не Кощей, — вздохнув, направляюсь к машине. Придётся временно отступить. Нам обоим, и мне, и Алисе, нужно успокоиться и остыть. Уеду и вернусь через пару дней, чтобы поговорить с ней снова. Вот чёрт! Я присаживаюсь на корточки рядом с колесом, которое оказывается спущенным. Второе выглядит так же плохо.

Похоже, мне придётся здесь задержаться, как бы Алисе ни хотелось поскорее от меня избавиться.

Глава 06

Алиса

Я всегда считала себя человеком мирным — но! Этого Елисея Реброва мне хочется разделать на кусочки, на клочки, на маленькие тоненькие полосочки тем самым секатором, что он у меня отобрал, а потом, потом, потом… Ар-р-р... Не знаю, что потом! У меня две маленькие доченьки, поэтому мама их должна держать себя в руках и не думать о подобных ужасных вещах. Кто о них позаботится, если не я?

Так что спокойствие, Алиса. Только спокойствие!

— Дочка, может, всё-таки вызовем полицию? — Родион Митрофанович выходит следом за мной из сарая. — Это ж сумасшедший какой-то. Что он нёс? Я так и не понял.

— Не стоит, он уже уезжает. Спасибо, что вмешались, — напряжённо наблюдаю, как Елисей расхаживает у своей машины. Звонит кому-то, жестикулирует.

Ох! Скорее бы он отсюда уехал.

— Раз всё в порядке, побегу, Алиска. Я там улей открыл, да так и оставил, — Родион Митрофанович спохватывается и направляется в сторону калитки. На Елисея смотрит недобро, что-то ему назидательно говорит. Ребров в ответ приосанивается и только поджимает губы.

— Мам, а где мы теперь жить будем? — Марфуша всхлипывает.

— Я не хочу под забором, — принимается рыдать следом за ней Василиса.

— Маленькие мои, ну что вы, — присаживаюсь на колени и начинаю обнимать дочек. Как же этот Елисей их напугал, хочется его прибить. Да хоть той лопатой, что осталась стоять у двери дома! Руки снова начали чесаться. Но нельзя, нельзя! — Где вы вообще такое услышали?!

— Бабушка Агафья дедушке Киму так говорит всё время возле магазина, когда он весёлый ходит и песни распевает! Она его домой пускать не хочет и про забор всё время кричит!

Ох ты ж, жизнь деревенская, простая и незатейливая! Местами совершенно не глянцевая. Я привыкла с годами, уже мимо ушей пропускаю местные разборки у магазина. А девочки всё запоминают. Я бы и не брала их с собой, да только маленькие они у меня ещё, одни оставаться.

Может, провести с Климом Игнатьевичем и его товарищами по бутылке профилактическую беседу? Пусть бы отирались возле магазина вечером, когда дети спят по домам. Или к заброшенному клубу шли, там их никто не увидит. А то вот мои дочери в четыре годика переживают из-за подзаборной жизни…

— Никуда нас никто не выселит! — мотаю головой и обнимаю Марфушу с Василисой крепче. — Мы останемся жить в нашем доме, а всех Кощеев прогоним прочь!

— На чёрную гору, где его прикуют цепями и он будет

плакать? — оживляются дочки.

— И птицы ему будут клевать глаза?

Господи, ещё лучше!

— Я бы предпочёл остаться с глазами, — тихонько откашливается Елисей, обозначая своё присутствие. — Ваша мама сказала правду. Никто и никуда вас не выселяет. Я вам обещаю.

— Ура! Правда?

— Правда-правда!

— Мамочка, Кащей нас не выселит! Мы остаёмся, — дочки, кажется, воспряли духом.

— Я не Кащей, — Елисей закатывает глаза.

— Вы собирались уезжать! — вырывается у меня недружелюбно. На сегодня девочкам достаточно стресса.

— Проблема с колёсами, — Ребров закусывает нижнюю пухлую губу.

Ох как она мне не нравится, как и всё в нём!

Я сразу поняла, что где-то его уже видела. И точно — на фото!

Мне же давали фотографии для выбора подходящего донора. И я выбрала себе его сама, потому что на Диму был похож — высокий брюнет с голубыми глазами. Прямой нос, волевой подбородок, красивая улыбка.

Похожи с Димой они оказались не только внешне, но и безжалостным характером. Оба по мне готовы проехаться катком. И если у бывшего мужа получилось, то Елисею фи-

гушки! Я стала сильной и больше не позволю обижать себя или девочек.

Мамы он надумал их лишить! Квартиру и дачу вместо моей любви и ласки! Да где у этого куска камня сердце?

— Механик должен приехать через пару часов, так что придётся мне немного у вас в посёлке задержаться.

— Лавочка там, — указываю ему кивком за забор.

Елисей морщится.

— Я всё же тут останусь, раз у меня есть некоторые права. — Он нагло стягивает с плеч пиджак и бросает его на траву, садится сверху. Граф, уже доказавший свою бесполезность, подходит и обнюхивает Реброва. Растягивается рядом с ним.

Господи, забрал бы этот хам Ребров с собой лучше пса. Им бы преотличненько жилось вместе.

— Как там тортик? — скалит белые зубы Елисей.

— Граф съел, — Марфа пожимает плечами. — Нам нельзя столько сладкого.

— Ясно, — он вздыхает. — А я люблю, особенно с чаем. Может быть?..

— Так, — прерываю я наглую попытку напроситься ещё и на чай. — Идём переодеваться и в магазин. А потом купаться, — быстренько увожу дочек с глаз огорчённого Реброва.

Что-то я совсем растерялась, размякла. А на самом деле нужно ещё убедиться, что он и правда им отец, а не аферист какой-нибудь. И вообще, я же спрашивала в клинике, и мне пообещали, что донор на детей не будет иметь никаких прав

и никогда не узнает, к кому попал его материал. Получается, меня обманули. Выдали личную информацию!

Я этого так не оставлю!

Закрываю дом на ключ и привожу себя и девочек в порядок. Надеваю на них летние платья, которые сшила сама. Одно оранжевое, второе желтое. В волосы — по красивому пышному бантику. На ноги — новые сандалики. Пусть не думает Ребров, что моим малышкам чего-то недостает. У них всё есть! Я себе не куплю, а девочкам не пожалею.

Поскольку сама я нравиться никому не собираюсь, надеваю льняные бежевые брюки и свободную рубашку, которую завязываю на поясе в узел. Волосы заплетаю в две косы. Беру сумку вещей на день, бутерброды, фрукты, воду. Сначала мы в магазин за мороженым, а потом на озера.

Вернёмся к вечеру, а Реброва уже и не будет!

Так я думала. Наивная…

Глава 07

На часах семь, пора возвращаться домой. Мне ещё нужно приготовить ужин и накормить дочек, искупать их, зубы с ними почистить, почитать сказку, которую мы вчера начали.

Забрать Зорьку с улицы, подоить! Бедная коза, я так и не отправила её на луг. Эх! Куры наверняка весь огород мой маленький выклевали, пока нас не было. Они же выбежали из сарая! Вот я балда, совсем хозяйство забросила.

От этого Реброва урон буквально везде. Как вспомню его, так закипаю изнутри!

Только повернув на нашу уединённую улочку, вижу машину Реброва. Она так и осталась стоять на месте. А значит, и хозяин её тут где-то отирается, пока меня дома нет.

Дочки с любопытством заглядывают в наш сад через просветы в заборе:

— Дядя Кащей будет у нас ночевать? — любопытствуют они.

— Нет, — отрезаю я резко. Упираю руки в боки и впиваюсь взглядом в Елисея на моей собственной лужайке. Он с телефоном у уха расположился под нашей раскидистой яблоней и что-то чиркает в своём ежедневнике. Рядом спящий на спине Граф, чуть поодаль жуёт травку Зорька.

Такой себе бизнесмен в деревне. Ничто его от работы оторвать не в силах.

Уверенным шагом захожу на территорию, дочек прячу за собой. Этот Елисей Ребров больше не увидит моей растерянности. Я себя полдня настраивала быть сильной и бескомпромиссной в борьбе за своих девочек.

— Вас долго не было, — он отрывается от телефона. И тон такой бесячий, будто бы мы его предупредить должны были, во сколько вернёмся!

— Почему вы всё ещё здесь? — продвигаюсь к дому, пряча своих малышек, как маленьких цыпляток, за спиной.

— Механик не смог добраться в вашу глушь. Завтра

утром будет эвакуатор, — его взгляд пробегается по моему загоревшему лицу и груди.

— Что?! И где вы собираетесь ночевать, скажите на милость?

— Мне бы подошёл любой диван в доме, — он поднимается, сгребает свой пиджак и ежедневник.

— Ну нет, — мне приходится подняться на носочки, чтобы быть немного выше. — И не нависайте надо мной.

— Это не сложно, вы такая мелкая, — Елисей сверкает идеально белыми ровными зубами.

Мелкая, значит! Ох, как же он меня раздражает, как раздражает. Я еле сдерживаюсь, чтобы снова не накинуться на него с кулаками. Или хотя бы не оттоптать дорогущие туфли! Но нельзя, тут же дети.

— Зайки мои, бегите к себе, берите полотенца — и в ванную. Мама сейчас придёт, — подталкиваю дочек в дом и закрываю за ними дверь. Хитрый Граф понял, что запахло жареным, и успел просочиться внутрь вместе с девочками. Бросил своего товарища.

Я крутанулась на плоской подошве своих сандалий к наглецу Реброву, ткнула его пальцем в грудь: — А теперь давайте кое-что проясним!

— Буду только рад, Алиса, — он упирается ладонями-лопатами в полотно двери. Одеколоном своим вонючим с миндалем и амброй весь деревенский воздух вокруг меня отравил! Дышать-то чем? Я ещё в сарае чуть не задохнулась, ко-

гда Ребров ко мне прижался.

— Перестаньте надо мной нависать! — сиплю я, голос даёт петуха. Так-то я слабая женщина с бесполезной собакой на самой окраине посёлка. А что на самом деле в голове у этого мужчины, мне неизвестно. — И сделайте шаг назад! Если я крикну, вся деревня сбежится! — храбрюсь отчаянно.

— Да вы что? — Ребров скептически усмехается, но отступает. — Алиса, тут до ближайших соседей метров сто.

— А я громкая! — всё-таки не сдаюсь.

— И с острыми локтями, помню. — Он устало проводит ладонями по лицу. — Давайте договоримся. Не оставите же вы меня ночевать на улице?

— Спите в машине!

— Там очень неудобные сиденья, — Ребров морщится. — И у меня тут полдома куплено.

Вот оно как!

— Не полдома, а пол-участка, — хмыкаю. — Так что дом будет мой с девочками, а вам вон, — киваю в сторону сарая. — Ни в чём себе не отказывайте.

Кажется, я услышала, как грохнулась на порог челюсть Реброва. И пока он не пришёл в себя, успела сбегать в дом за пледом и подушкой.

— А вы редкостная заноза, Алиса, — он задумчиво почесывает зарастающую щёку и забирает всё, что я ему принесла.

— Бывший муж тоже так считал. — Я резко разворачи-

ваюсь, отпуская в свободный полёт обе косы. Они точно достали до лица этого мужлана хвостиками на конце. Вильнув бёдрами, быстро скрываюсь в доме. Не хватало только, чтобы он опомнился и начал требовать что-то ещё.

— Мам, а где Кащей Елисей? — Любопытные дочки с полотенцами в руках выбегают из своей комнаты. Подходят к окну и принимаются высматривать Реброва.

— На улице страшно и комары, — Василиса морщит носик.

— Он кушать, наверное, хочет, — тянет Марфа.

Уверена — хочет, да. А у нас доставок нет. Из города сюда никто не поедет. После зимы дорогу как размыло, так её никто и не чинит. Мы страдаем, а чинушам всё равно.

— Пойдёмте в ванную. Елисей взрослый, сам справится.

Девочки переглядываются, но ничего не говорят.

Вечер проходит практически как обычно, но гораздо тише. Марфа с Василисой плещутся в ванной, потом мы ужинаем. Я приготовила рагу из курицы с овощами, достала любимые шоколадные вафли девочек, кисель клубничный разлила по чашкам, чтобы их порадовать.

И всё время скребло где-то в груди. Я то и дело посматривала в окно на сарай. Под дверью и сквозь щели тускло горел свет. А у Реброва и воды-то с собой нет…

Нет, Алиса! Не думай об этом. Никакой жалости! Он же только утром хотел прижать тебя к стенке и дочек забрать.

В какой-то момент дверь распахивается, и коза с курами

заходят внутрь сарая. А потом Елисей за ними захлопывает дверь. Надо же, я опять забыла! В который раз за день чувствую себя плохой хозяйкой.

Доить Зорьку решаю утром — молока у неё пока мало, так что ничего страшного не случится. А лишний раз с Ребровым сталкиваться я не хочу.

— Спать! — объявляю грустным дочкам. Обе шагают в спальню, понурив худенькие плечи, Граф, как всегда, следует за ними.

Я почитала им любимую сказку про дракона. Каждую поцеловала в лобик перед сном. Задержалась в спальне, чтобы как следует насмотреться на своих спящих ангелочков.

Я же люблю их без памяти. Забери у меня дочек — и ничего не останется. В них смысл моей жизни. Как этому богатею из столицы в голову пришло, что можно их у меня отнять?

Стискиваю зубы и иду умываться. Пока мажусь кремом после загара, то и дело напрягаю слух. Мне кажется, что кто-то в доме ходит, хотя все спят.

— Граф, наверное, — мотаю головой.

Накинув на плечи халат, выхожу в коридор. Заглядываю в спальню девочек, чтобы ещё раз проведать, и не обнаруживаю их в постелях.

— Боже, — с испугом осматриваю спальню внимательнее, заглядываю к себе, в кухню, которая у нас ещё и гостиная. Бросаюсь на улицу. На крыльце приходится схватиться за ко-

сяк, чтобы не упасть.

Мои доченьки, мои кровиночки, мои малышки выбрались из дома и прокрались к сараю. Прямо сейчас передают этому горе-донору Реброву стакан с киселем и тарелку с едой. Ещё и Графа ему для охраны подпихивают.

— Марфа, Вася! — строго смотрю дочкам в глаза. Они всё бросают и тут же бегут ко мне. — Это что такое?!

— Мам, нельзя бросать человека в беде, — щебечет Марфа назидательно.

— Даже если он плохой Кащей, — заключает Вася.

Глава 08

— Вы мои хорошие, — сдаюсь я. Уж точно я не стану учить своих дочек чёрствости и плохому отношению к человеку, оказавшемуся в затруднительном положении. Да, Ребров тот ещё засранец, но в данный момент он в сарае с козой и десятком кур. А девочки — они поступили так, как им их чистые детские сердца подсказали. — Давайте в дом, пока нас комары не съели. — Я хлопаю себя по плечу, цыкаю.

Завела девочек в дом, закрыла двери, улеглась в свою тёплую мягкую постельку. Так повернулась, этак. А сон всё не идёт. То и дело я посматриваю в сарай да в окно комнаты. Свет горит, горит, да и гаснет через пару часов.

И как там этой городской заднице спится после его трёхкомнатной квартиры в центре? Там же у него наверняка

большой ортопедический матрас с шёлковыми простынями. А тут Граф всю ночь храпеть будет на ухо. Сено колоть станет бока. Комары наши злющие искусают.

Губы растягиваются в злорадной ухмылке. Нет, так ему и надо!

Чтобы перестать думать о Реброве и поспать, приходится отвернуться к стене. Я утыкаюсь носом в подушку, прикрываю глаза. Кажется, только на секунду, а сразу же наступило утро. Петух в сарае прокукарекал, возвещая, что уже пять.

Всё, Ребров, просыпайся! В деревне никто поздно не спит!

Я спускаю ноги на мягкий коврик, шевелю пальчиками. Довольная, тянусь кошкой и зеваю. Иду к окошку, открываю его. Прохладный деревенский воздух мгновенно добавляет бодрости, кукареканье становится громче.

— Вот чёрт! — Я хватаюсь за подоконник пальцами. Дверь сарая распахивается, и моего петуха мужские руки совершенно не ласково выкидывают на улицу. Дверь захлопывается. — Да что он себе позволяет?!

Хочется побежать и устроить разборки! Но… я не побежала. Вместо этого застилаю постель, привожу себя в порядок, надеваю любимый летний сарафан для поднятия настроения и спускаюсь в кухню. Этот Ребров не испортит отпуск мне и девочкам!

Лето, погода шикарная. Нет горы тетрадей, которые нужно проверить. Спешить в школу и сад не надо. Я этого вре-

мени так ждала!

Это будет моё идеальное лето с девочками, и точка. Никто его мне не испортит!

В кухне развожу тесто на тонкие блинчики, готовлю два вида начинки. Марфуша обожает с творогом и изюмом, Василиса любит с яблоком и корицей. А я ем всё.

Напекла целую стопку блинчиков, напевая себе под нос, сварила кофе. Стол красиво накрыла. Полевому букету подрезала стебельки и снова поставила в вазу. Обожаю всё, что делает мой дом уютнее. А цветы делают.

Вот бывший муж никогда не дарил мне цветов. Задним умом я понимаю, что во многом он только обещал и красиво говорил. А на деле был пустозвоном.

Глупая я была, слишком молодая. Хотя кто не глуп в восемнадцать?

Дима загорелся темой экотуризма. Рассказывал мне, как это будет круто — купить дом на природе, обжиться там. Детей растить вдали от выхлопных газов. В его планах было со временем выкупить часть поля и леса, домики для отдыхающих построить, парковку, кафе. И жить припеваючи.

Я совершенно ничего не понимала в бизнесе, но слушала мужа с открытым ртом. И так красиво всё у Димы складывалось, что я поверила.

Вопрос неожиданно упёрся в детей, которые у нас не получались…

— Блинчики! Ура! — восторженный детский крик выры-

вает меня из плена воспоминаний. Марфа и Василиса выбегают из детской и тут же рассаживаются за столом.

— А умыться? А переодеться?

Я обнимаю и целую каждую в тёмную макушку:

— Фи, неплохо было бы ещё и зубы почистить.

— Лето, мам, не надо. Мы будем балдеть, — Марфа смешно надувает губки трубочкой.

— А как там дядя Кащей? — Василиса спрыгивает со стула и подходит к окну, выглядывает на улицу. — Мам, может, позовём его на завтрак? Ему понравятся твои блинчики!

Раздражение внутри поднимается с новой силой. Я задёргиваю занавески на окне и указываю Ваське на стол. Ноги Реброва в моём доме не будет!

— Да он, может, уже уехал, — бормочу неразборчиво ложь. — Вы давайте, ешьте. А потом снова на озеро пойдём на весь день!

Я забалтываю дочек и кормлю их, молясь, чтобы Ребров действительно уехал. Где там его эвакуатор, который должен был утром явиться?

В окно стучат.

— Мам, там кто-то есть! — Марфа взволнованно указывает пальчиком на окно за занавесками.

Конечно есть. И я уже догадываюсь, кто!

И действительно, за окном взлохмаченный Елисей Ребров. В волосах немного соломы, рубашка измята так же сильно, как и его лицо. Пиджак под мышкой больше похож на

пыльную тряпку.

— Вы что-то хотели? — открываю окно, и губы сами собой расплываются в улыбке. Получай, городской, порцию деревенской жизни! Забирай свои манатки и вали домой! И больше не появляйся.

— Эвакуатор приехал, — хрипло отвечает он.

Взгляд Елисея скользит по моему голубому сарафану, по косам и вдруг вспыхивает. Мужской нос жадно втягивает аромат свежезаваренного кофе и блинчиков, кадык дёргается.

— Елисей!

— Кащей!

Девочки бросают свои тарелки и спешат ко мне.

— А у нас блинчики! — Марфа перегибается через подоконник и вытаскивает из взъерошенной шевелюры Реброва пучок соломы. — Хочешь?

— Хочу, — он грустно ей улыбается. — И кофе. Очень.

Нет, ну вы на него посмотрите!

— Мам, — Василиса дёргает меня за сарафан. В больших детских глазах мольба. И Марфа смотрит так же.

Ну нет! Я не буду его поить кофе! И кормить не буду! Обойдётся! Гад! Мерзавец столичный!

— Мам, ну пожалуйста. Ты же у нас самая лучшая и добрая в мире, — Марфуша прижимается ко мне.

И вот как после этого?!

— Я вам с собой стаканчик налью, — цежу нехотя. От-

хожу к шкафчику, где у меня стоит стопка стаканчиков для кофе. Я утром иногда беру кофе с собой, когда не успеваю попить дома.

И, пока я завариваю кофе, краем глаза смотрю на дочек. Они достали пластиковый контейнер и наложили туда блинчиков. Моих вкусных блинчиков, которые не для него были приготовлены!

— Вот, — выставляю руку в окно, и Ребров забирает стаканчик. Глотает кофе и прикрывает глаза.

— Спасибо, Алиса. Спасибо, девочки, — блинчики он тоже забирает, понюхав: — Как вкусно пахнет.

— Да! Мама блинчики лучше всех печёт! — гордо заявляет Марфа. — И ещё готовит классную шарлотку.

Со стороны улицы раздаётся звук клаксона, и Ребров оборачивается:

— Мне пора. — Его взгляд задерживается на моих дочках, потом на мне.

— Эвакуатор! — Девочки бегут на улицу. Такое представление они не могут пропустить. Я иду следом.

И так мы небольшой толпой в сопровождении Графа и петуха выходим за калитку. Машина уже погружена на эвакуатор. Водитель в кабине нетерпеливо стучит пальцами по приборной панели.

— Поехали, шеф. Ты у меня не один сегодня.

— Да, сейчас, — Ребров откашливается. — Я вернусь, Алиса.

— Не стоит, — мотаю головой. — Дальше мы будем общаться только через адвоката.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.